

Сигена - Санкт-Петербург - 1993. -
И СВЯТО МЕСТО - 1994.

ПУСТО ДО СИХ ПОР...

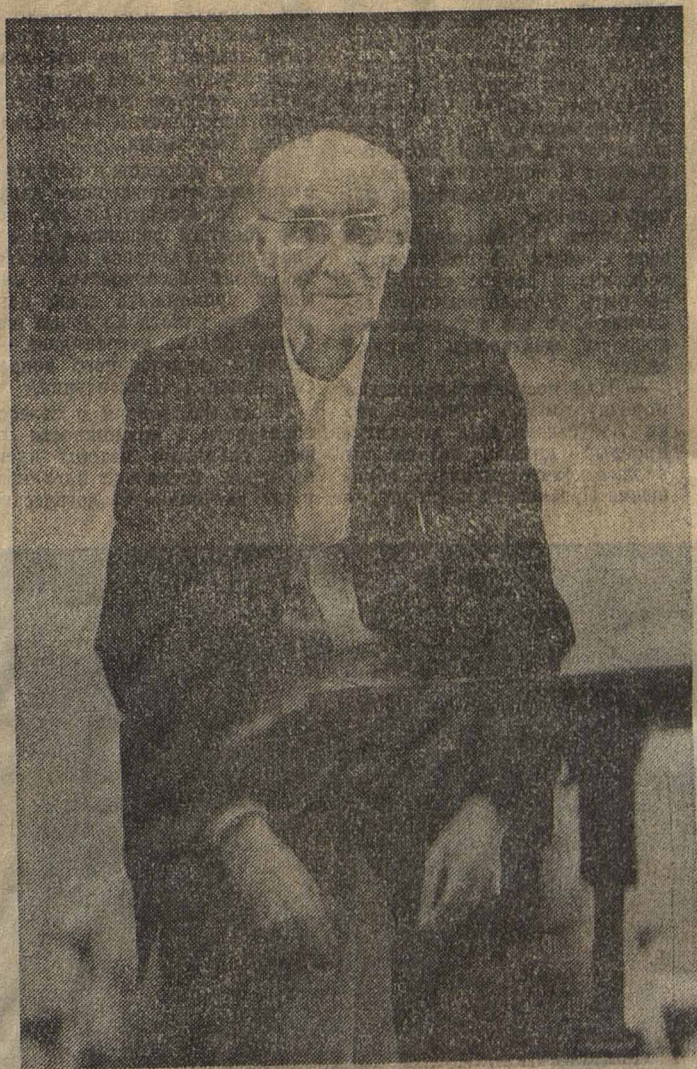
Сегодня — пять лет
со дня смерти великого
русского музыканта,
почетного члена венского
Общества друзей музыки
Евгения Александровича
МРАВИНСКОГО.

Есть имена, не нуждающиеся в подробных биографических или профессиональных толкованиях: Моцарт, Бетховен, Tosканини, Фуртвенглер — давно и прочно стали они синонимами музыки. И равным среди равных смотрится в этом ряду имя великого русского музыканта Евгения Мравинского.

Основным смыслом своей жизни он полагал работу. Работа же его — в атмосфере непрерывной травли властью предержащих, нечистых на руку госконцертных чинов и дышащих в спину «музыкантов» с партбилетом — во многом была сродни подвигу. И даже сегодня, спустя пять лет после его кончины, сытеньких общественников от ВТО и СКД приводит в ярость перспектива появления мемориальной доски на доме, где жил Мастер...

Но рана уходит — и остается вечное. Компакт-диски не только концертов, но и репетиций маэстро расходятся по всему миру — и записи произведений Шостаковича, Чайковского, Вагнера, Брамса в исполнении Мравинского по сей день считаются эталонными.

За те полвека, что суждено было Евгению Александровичу возглавлять филармонический оркестр, он создал едва ли не самый совершенный в мире исполнительский коллектив — «оркестр Мравинского», как гласили первые полосы газет всех городов, куда приезжал он на гастроли. Казалось, так будет вечно — и лишь уход из жизни Мравинского пока-

зал, что чудо-оркестр может «развалиться» быстрее, чем картонный домик...

С каждым выходом Мравинского на подиум Большого зала Филармонии там воцарялась совершенно особая атмосфера. Он нес людям больше, чем музыку — концерты маэстро оставляли в душе необыкновенное ощущение сви-

дания с подлинностью, искренностью и правдой. Жизнь, в том числе и музыкальная, плет своим чередом — но как нам этого сегодня не хватает.

Кирилл ШЕВЧЕНКО

Фото Юрия РОСТА
любезно предоставлено
А. М. Вавилиной-Мравинской